

*Международный круглый стол «Боспорское царство:
актуальные проблемы истории, археологии, культуры»*

© 2007 г.

В. Е. Максименко, А. А. Харченко

АНТИЧНЫЙ ГОРОД ТАНАИС И ВАРВАРЫ

Проблема возникновения Танаиса по-прежнему остается предметом острых дискуссий. Она требует рассмотрения целого ряда вопросов – таких, как время возникновения Танаиса, этнический состав населения в ранний период его существования (III–I вв. до н.э.), особенности политической истории Северо-Восточного Приазовья в конце IV – начале III в. до н.э., локализация Алопекии и др. Важным фактором, влиявшим на события, связанные с возникновением и начальным периодом истории Танаиса, было взаимодействие различных групп населения Нижнего Подонья и соседних регионов. Этому фактору, на наш взгляд, уделялось недостаточно внимания при исследовании проблемы возникновения Танаиса. Между тем именно изучение данного аспекта может способствовать решению указанных выше вопросов его ранней истории.

Долгое время оставался дискуссионным вопрос о локализации Танаиса. Несмотря на то что еще в 1824 г. И.А. Стемпковский отождествил Танаис с Недвиговским городищем, около 100 лет в отечественной историографии господствовала так называемая концепция «двух Танаисов». В 50-х годах XIX в. П.М. Леонтьев сформулировал гипотезу, согласно которой Недвиговское городище существовало лишь со II в. н.э., представляя собой «возобновленный Танаис», построенный спустя много лет после разгрома Танаиса Полемоном. Первоначально же, по мнению П.М. Леонтьева, Танаис находился в дельте Дона; с этим – «дополомоновским» – Танаисом ученый отождествлял Елизаветовское городище. Лишь в 60-х – начале 70-х годов XX в. в работах Д.Б. Шелова была изложена и обоснована точка зрения, согласно которой Танаис – Недвиговское городище – на протяжении всей своей истории находился на одном месте. В настоящее время это мнение единодушно разделяется исследователями, занимающимися историей Северо-Восточного Приазовья. Однако всеобщее признание данной гипотезы оставило открытыми многие вопросы: каковы были условия возникновения Танаиса, каков был этнический состав его населения, существовала ли преемственность Танаиса по отношению к Елизаветовскому городищу?

Д.Б. Шелов полагал, что Елизаветовское городище и Танаис сосуществовали на протяжении довольно длительного времени – до середины II в. до н.э. При этом он предлагал отождествить Елизаветовское городище с Алопекией, упомянутой Страбоном при описании Нижнего Подонья¹. Однако археологические

¹ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970. С. 30, 65–75.

раскопки показали, что варварское поселение прекратило существование не позже конца IV в. до н.э.; вскоре на его территории была основана боспорская колония. Время существования последней определяется по-разному – от 20 до 40 лет². С другой стороны, некоторыми исследователями, на основании пересмотра хронологии керамических клейм, была предложена датировка возникновения Танаиса концом IV – началом III в. до н.э.³ Таким образом, возникает соблазн связать уход жителей Елизаветовского городища и основание Танаиса.

Причины возникновения последнего объяснялись в отечественной историографии по-разному – начиная от обмеления рукава Дона, на котором стояло Елизаветовское городище⁴, и заканчивая ростом потребностей экономики Боспора в ресурсах Нижнего Дона в начале III в. до н.э.⁵ Немалое значение придавалось и политическим факторам. С.А. Жебелев и В.Ф. Гайдукевич полагали, что Танаис был основан боспорскими колонистами по инициативе Спартокидов⁶. Согласно другой точке зрения, которую отстаивали Д.Б. Шелов и А.И. Болтунова⁷, Танаис основали боспорские купцы, действовавшие по собственной инициативе; при этом в составе его населения уже в III–I вв. до н.э. присутствовали варварские элементы. Особняком стоит мнение И.С. Каменецкого, предположившего, что основание Танаиса могло быть результатом действий группы боспорских граждан, оппозиционно настроенных по отношению к правителям Боспора. Эти боспорцы, ввиду своей немногочисленности, включили в состав жителей Танаиса представителей местного населения, сделав их полноправными гражданами⁸. Данная гипотеза не получила признания со стороны исследователей.

Основная дискуссия об основателях Танаиса сводилась к выяснению вопроса о причастности боспорских правителей к возникновению Танаиса. В отечественной историографии долгое время господствовало мнение об основании Танаиса Спартокидами. Это мнение основывалось прежде всего на анализе сообщений Страбона о Танаисе, в частности такого фрагмента его «Географии»: «При впадении реки в озеро лежит соименный реке город Танаид, основанный

² Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Дону. *Pontus Septentrionalis II. Tanais 2*. М., 2000. С. 66–68; Кац В.И. Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // *Античный мир и археология*. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 160.

³ Федосеев Н.Ф. Елизаветовское городище–Пося–Танаис // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 1996. С. 98–100; Кац В.И. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 2002. С. 98–99.

⁴ Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962. С. 139.

⁵ Брашинский И.Б. Периодизация и хронология греко-варварских взаимодействий на Нижнем Дону–Северо-Восточном Приазовье // *Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа*. Ростов-на-Дону, 1983. С. 50; Гайдукевич В.Ф. Боспор и Танаис в доримский период // *Проблемы социально-экономической истории древнего мира*. М.–Л., 1963. С. 306; Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 40.

⁶ Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. С. 198–202; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.–Л., 1948. С. 229–230.

⁷ Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955–1959 гг.) // *МИА*. 1961. № 98. С. 58–62, 89–93; Болтунова А.И. Ранний Танаис (III–II вв. до н.э.) // *Археологические раскопки на Дону*. Ростов-на-Дону, 1962. С. 91–93.

⁸ Каменецкий И.С. Население Нижнего Дона в I–III вв. н.э. Дис... канд. ист. наук. М., 1965. С. 357–362.

эллинами, владеющими Боспором» (XI. 2. 3; пер. П.И. Прозорова). Данный отрывок понимался буквально: если «эллины» характеризуются как люди, «владевшие Боспором», то в них следует видеть представителей правившей в IV–II вв. до н.э. династии боспорских правителей. Для доказательства этой точки зрения привлекалось еще одно свидетельство Страбона: «Все азиатские меоты были подвластны частью владетелям торгового центра на Танаисе, частью же – боспоранам. Однако то те, то другие поднимали восстание против своих властителей. Нередко правители боспоранов захватывали области вплоть до Танаиса, в особенности же последние их владыки: Фарнак, Асандр и Полемон» (XI. 2. 11; пер. Г.А. Стратановского). Из этого отрывка делался вывод о том, что раз боспорские правители владели территорией до Танаиса, то, следовательно, владели и самим городом. Отмечалось также, что в данном фрагменте Танаис противопоставляется Боспору, что может быть истолковано как указание на независимость Танаиса от Боспора. Однако эта независимость была временной, существовавшей, очевидно, в период ослабления власти Спартокидов, особенно во второй половине II в. до н.э.⁹ Что касается времени подчинения земель вплоть до реки Танаис (и, следовательно, самого эмпория) Боспору, то, «хотя Страбон не уточняет, когда именно существовало такое положение, представляется наиболее вероятным, что тут имеется в виду период, непосредственно следовавший за основанием города»¹⁰. Е.А. Молев высказал мнение о том, что выведение Танаиса было осуществлено, скорее всего, по инициативе Спартокидов, а частными лицами был основан эмпорий на территории Елизаветовского поселения, функционировавший в первой четверти III в. до н.э. Он полагает, что Спарток III (304–284 гг. до н.э.) выступил инициатором выведения Танаиса, за которым «стояла вся, еще не малая мощь Боспорского государства», что не исключает даже возможности заключения договора между Боспором и сарматами, предусматривавшего статус Танаиса в районе кочевий последних¹¹. Иными словами, факт выведения Танаиса и его существования на фоне гибели эмпория близ Елизаветовки рассматривается как аргумент в пользу основания Танаиса Спартокидами. Противоположный взгляд на проблему предложил Н.Ф. Федосеев. Он посчитал, что Елизаветовский эмпорий был основан благодаря активности Евмела, переселившего 1000 каллатийцев как раз на территорию Нижнего Подонья. После гибели этого эмпория его жители переселились в Танаис. Они и были теми боспорскими купцами, которые основали Танаис¹².

Пожалуй, наиболее обстоятельно изложил свою гипотезу Д.Б. Шелов. Он обратил внимание на то, что фрагмент из труда Страбона, где говорится об основателях Танаиса, допускает иную трактовку, нежели та, которую предложили С.А. Жебелев и В.Ф. Гайдукевич. В «эллинах, владевших Боспором» вовсе не обязательно видеть Спартокидов. Контекст, в котором употреблена данная формулировка, не позволяет считать, что этот фрагмент стоит интерпретировать столь однозначно. К тому же Страбон назвал основателей Танаиса эллинами, а это слабо согласуется с распространенным в античной традиции представлением о династии Спартокидов как варварской по происхождению. Не исключено, что Танаис мог быть основан «и группой частных боспорских граждан,

⁹ Жебелев. Ук. соч. С. 200; Гайдукевич. Боспорское царство. С. 230; Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород, 1994. С. 43.

¹⁰ Гайдукевич. Боспор и Танаис... С. 303.

¹¹ Молев. Ук. соч. С. 42–43.

¹² Федосеев. Елизаветовское городище... С. 98–100.

например, купцов, не имевших никаких официальных полномочий и действовавших на свой страх и риск»¹³. Отрывок из «Географии» Страбона, в котором говорится о подчинении «азиатских меотов» танаитам и боспорцам, также не свидетельствует о принадлежности Танаиса Боспору. В тексте Страбона Танаис и Боспор фигурируют как две независимые друг от друга политические силы¹⁴. Поэтому нет никаких оснований делать вывод о подчинении Танаиса Боспору во время, предшествовавшее деятельности Полемона. Подтверждением этому служит указание Страбона на то, что Фарнак, Асандр и Полемон распространяли свою власть до *реки* Танаиса. Вряд ли это свидетельствует о том, что *город* Танаис подчинялся этим правителям, а тем более – их предшественникам. И только сообщение Страбона о карательной экспедиции Полемона, подтвержденное археологическими материалами, заслуживает полного доверия. Но из этого следует вывод, что Полемон и был тем боспорским правителем, при котором Танаис оказался подчиненным Боспору¹⁵. Также было обращено внимание на отсутствие каких-либо упоминаний о Танаисе (реке или городе) в титулатуре боспорских правителей династии Спартокидов. Вряд ли такое положение дел имело бы место, если бы боспорские правители «твердой ногой стояли в Северном Приазовье и Нижнем Подонье, владея там Танаисом и подчинив себе соседние племена»¹⁶. Отмечалось, что Страбон в отношении Танаиса особенно настойчиво подчеркивает его торговый характер по сравнению с другими городами Северного Причерноморья. «Еще более показательным то обстоятельство, что сами жители Танаиса в своих надписях иногда именуют город эмпорием»¹⁷. Кроме того, в последнее десятилетие были открыты эпиграфические памятники Танаиса III–I вв. до н.э., один из которых представляет собой декрет, изданный от имени «народа» (τῷ δήμῳ). Упоминание данного полисного института свидетельствует, по мнению исследователей, в пользу того, что ранний Танаис не был подчинен Боспору, так как имел полисную организацию. Следовательно, он не мог быть основан Спартокидами, но был выведен группой боспорских купцов¹⁸, как и предполагал Д.Б. Шелов.

Таковы в общих чертах две основные точки зрения на проблему основания Танаиса. Обе гипотезы подкреплены достаточно весомыми аргументами. Однако делать заявление о том, что тот или иной источник «позволяет подвести черту в дискуссии» об основателях Танаиса¹⁹, на наш взгляд, несколько преждевременно. Следует отметить, что общим местом приведенных выше гипотез о возникновении Танаиса является рассмотрение этого процесса как единовременного акта: боспорские греки, сами или совместно с местным населением, основали поселение с уже сложившимися элементами городской инфраструктуры. Впрочем, в последнее время в работах исследователей складывается Танаиса рассматривается как достаточно длительный процесс²⁰. Пожалуй, данный под-

¹³ Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 197.

¹⁴ Он же. Танаис – эллинистический город // ВДИ. 1989. № 3. С. 49.

¹⁵ Он же. Боспор и Танаис в III–I вв. до н.э. // ВДИ. 1967. № 4. С. 40; Болтунова А.И. Был ли Танаис разрушен Полемоном? // ВДИ. 1969. № 2. С. 61–62.

¹⁶ Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 200.

¹⁷ Он же. Экономическая жизнь Танаиса // Античный город. М., 1963. С. 116.

¹⁸ Арсеньева Т.М., Бетгер Б., Виноградов Ю.Г. Новые исследования в Танаисе // ВДИ. 1996. № 3. С. 63–64.

¹⁹ Там же. С. 64.

²⁰ Науменко С.А. Проблемы изучения эллинистического Танаиса (по материалам раскопок последних лет) // Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000. С. 152–154; Кац. Керамические клейма...

ход лучше учитывает специфику источниковой базы исследования истории раннего Танаиса, существенно расширенной за счет археологического материала, накопленного за последние десятилетия. Тем не менее и этот подход требует дополнительной проверки с учетом всей совокупности письменных и вещественных источников.

Как мы убедились, письменные свидетельства древних авторов не допускают их однозначной трактовки, позволяют по-разному их интерпретировать. Прежде всего нужно определить, кого именно Страбон понимал под «эллинами, владевшими Боспором». Вряд ли в них следует видеть именно Спартокидов. Вопрос об их происхождении и этнической принадлежности остается дискуссионным. В литературе высказывалось мнение о «синдо-меотской» принадлежности Спартокидов²¹, о том, что они имели фракийское происхождение²² и, наконец, о том, что Спартокиды были греками²³. Эти гипотезы опираются также и на сведения античных авторов, что не позволяет согласиться с мнением Д.Б. Шелова о господстве в античной литературной традиции представления о варварском происхождении Спартокидов. Другое дело, что сам Страбон мог считать их варварами. В этом случае он, конечно, не назвал бы боспорских правителей «эллинами». Отметим также, что в тексте «Географии» Спартокиды именуются «правителями» (δυνάστων – VII. 4. 4), «повелителями» (ἡγεμόνες – XI. 2. 11), тогда как в отношении основателей Танаиса употреблен оборот τῶν Βόσπορον ἑχόντων Ἑλλήνων, переведенный как «эллины, владевшие Боспором». Здесь уместно обратиться к сообщению Страбона о подчинении одних «азиатских меотов» Танаису, а других – Боспору. Мы поддерживаем точку зрения Д.Б. Шелова о противопоставлении Танаиса Боспору в данном отрывке. Это обстоятельство, во-первых, свидетельствует о независимости Танаиса от Боспорского государства при Спартокидах, а во-вторых, может быть истолковано как аргумент в пользу гипотезы о непричастности боспорских правителей к основанию Танаиса.

Еще одно важное свидетельство о раннем Танаисе оставил Плиний Старший: «Есть город и при устье Танаиса. Окрестностями его владели сначала карийцы, затем клазоменцы и меоны, потом пантикапейцы» (VI. 20; пер. И.П. Цветкова). Данный фрагмент также использовался сторонниками версии об основании Танаиса Спартокидами, причем, по их мнению, основное ядро колонистов составили выходцы из Пантикапея²⁴. Здесь мы вновь обращаемся к выводам Д.Б. Шелова. Он считал, что эти сведения Плиния относятся ко времени более раннему, нежели основание Танаиса. Кроме того, данный отрывок содержит информацию о регионе в целом, но никак не о городе. С не меньшим основанием его можно связать и с Елизаветовским городищем. Ввиду указанных соображений вряд ли правомерно из данного фрагмента делать вывод об основании Танаиса пантикапейцами²⁵. Мы считаем, что сообщение Плиния может быть связано с боспорской колонией, существовавшей на территории покинутого варварами Елизаветовского поселения в конце IV – первой трети III в. до н.э. Но если это

²¹ Блаватский В.Д. Архаический Боспор // МИА. 1954. № 33. С. 42.

²² Гайдукевич. Боспорское царство. С. 55–57; Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 82–85.

²³ Блаватский В.Д. Об именах Спартокидов // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 56–58.

²⁴ Гайдукевич. Боспор и Танаис... С. 301–302.

²⁵ Шелов. Боспор и Танаис... С. 38–40.

предположение неверно, то и оснований видеть Спартокидов в «пантикапейцах» Плиния не больше, чем в «эллинах, владевших Боспором», упомянутых Страбоном.

Каков же был этнический состав основателей Танаиса и его населения в III–I вв. до н.э.? Для ответа на этот вопрос необходим тщательный анализ археологических материалов. Существуют серьезные сомнения относительно того, что в составе населения Танаиса присутствовали исключительно греки. Эти сомнения вызваны особенностями комплекса лепной керамики Танаиса, элементами погребального обряда его жителей и результатами краниологического анализа материалов танаисского некрополя.

Лепная керамика в общем объеме керамического материала из Танаиса занимает второе место после остродонных амфор²⁶. Такая же ситуация характерна и для керамического комплекса варварского Елизаветовского поселения. Нелишне отметить и то, что в керамике боспорских городов доля лепных сосудов возрастает лишь с рубежа нашей эры, тогда как в Танаисе удельный вес лепной керамики высок и в раннее время, в III–I вв. до н.э. Здесь хотелось бы отметить следующее. Как известно, в Танаисе широкое распространение имели светильники. Лепные светильники составляют 40% общего числа всех светильников, причем они встречаются и в слоях Танаиса эллинистического времени. В то же время в синхронных слоях городов Боспора лепные светильники не засвидетельствованы²⁷. Возможно, объяснение этому явлению следует искать в наличии варварских элементов в составе населения раннего Танаиса.

В ряде погребений танаисского некрополя III–I вв. до н.э. прослежены черты, не характерные для греческого погребального обряда. По крайней мере около десятка погребений содержат признаки погребального обряда, встречающиеся и у племен – носителей прохоровской культуры (подбой, гробовища, реальгар, красная или розовая краска): Д.Б. Шелов отмечал резкое отличие некрополя Танаиса от некрополей городов Боспора²⁸, Т.М. Арсеньева пришла к выводу о присутствии в их среде «сарматов» – носителей прохоровской культуры²⁹. По мнению И.В. Толочко, погребальный обряд танаитов ничем не отличался от погребального обряда населения боспорских городов, и не находит аналогий в погребальном обряде кочевников Нижнего Подонья³⁰. На первый взгляд, эти выводы в известной степени противоречат друг другу. Однако можно предположить, что представители негреческого населения проникли в Танаис из боспорских городов, а не прямо из степи. Близость некрополя Танаиса некрополям Фанагории и Кеп подтверждает вывод о том, что основатели Танаиса «пришли на Нижний Дон с уже сложившимися в результате многовековых контактов греков и варваров погребальными традициями, которые в некрополе Танаиса долгое время сохранялись почти неизменными»³¹. На наш взгляд, это никоим образом не противоречит выводам Д.Б. Шелова и Т.М. Арсеньевой о значительной доле жителей варварского происхождения среди населения раннего Танаиса.

²⁶ *Он же*. Некрополь Танаиса... С. 61.

²⁷ *Арсеньева Т.М.* Светильники Танаиса. М., 1988. С. 82.

²⁸ *Шелов*. Некрополь Танаиса... С. 89–93.

²⁹ *Арсеньева Т.М.* Некрополь Танаиса. М., 1977. С. 149.

³⁰ *Толочко И.В.* Некрополь Танаиса (начало III в. до н.э. – V в. н.э.): опыт сравнительного изучения: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2004. С. 12–14.

³¹ Там же. С. 12, 22.

Наконец, краниологический анализ останков жителей Танаиса позволил исследователям прийти к выводу о наличии в составе населения Танаиса (в том числе и в III–I вв. до н.э.) представителей разных этнических групп, различающихся по своим антропологическим данным. Исследователи выделили 2 краниологических варианта черепов жителей Танаиса: первый – «длинноголовый и узколицый европеоидный», второй – «короткоголовый и широколицый европеоидный»³². Первый вариант, по-видимому, можно связать с меотами Нижнего Подонья; второй – с ранними сарматами астраханской группы. При этом отмечено сходство черепов танаисской выборки с черепами Прикубанья и Тамани, в том числе Фанагории³³. Изучение черепов первого варианта демонстрирует их сходство с «черепами из некрополей Боспора и меотских могильников Прикубанья»³⁴. Присутствие же черепов второго варианта в некрополе раннего Танаиса породило определенные затруднения: означает ли их наличие «присутствие в городе кочевнического элемента или это отражение антропологического разнообразия населения Боспорского царства»³⁵. В любом случае данные антропологии свидетельствуют о наличии разных, с точки зрения антропологического облика, групп жителей в составе населения Танаиса дополомоновского времени. Как представляется, наличие представителей «короткоголового и широколицего европеоидного» антропологического типа можно трактовать как свидетельство обитания в раннем Танаисе кочевников, имеющих нижеволжские корни. Отнюдь не исключена связь этого явления с отмеченными выше варварскими элементами в погребальном обряде танаитов.

Указанные особенности археологического материала Танаиса III–I вв. до н.э., на наш взгляд, позволяют говорить о смешанном составе основателей Танаиса. Сопоставление данных античной традиции с данными других видов источников побуждает не согласиться с мнением об основании Танаиса по инициативе Спартокидов. Версия об основании Танаиса группой боспорских купцов представляется более убедительной, однако и она не лишена некоторых слабых сторон. Здесь необходимо отметить одну весьма существенную особенность торговли Боспора. Торговая деятельность этого государства во многом определялась спецификой его политического устройства. Вся боспорская торговля находилась под контролем боспорских правителей. В нашем распоряжении не имеется ни одного документального свидетельства самостоятельности (хотя бы частичной) боспорских купцов. Напротив, декреты в честь властителей Боспора из династии Спартокидов, прославляющие их торговые начинания, известны достаточно хорошо³⁶. Упомянутый выше декрет из Танаиса, изданный от имени «народа», может служить свидетельством существования в Танаисе полисных институтов. Однако это обстоятельство само по себе не означает, что город был основан купцами. Мы не утверждаем, что предположение об основании Танаиса группой купцов ошибочно, однако отмеченные особенности боспорской торговли не позволяют безоговорочно принять эту точку зрения. Вместе с тем мы

³² Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987. С. 73.

³³ Там же. С. 74–79.

³⁴ Батшева Е.Ф. Происхождение и эпохальная динамика населения Нижнего Подонья в IX в. до н.э. – IV в. н.э. (палеоантропологическое исследование): Автореф. дис... канд. биол. наук. М., 2005. С. 20–21.

³⁵ Там же. С. 17.

³⁶ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. 2000. № 1. С. 115–116.

вполне допустим, что *среди основателей Танаиса могли быть купцы из боспорских городов.*

Здесь, пожалуй, следует вновь обратиться к гипотезе И.С. Каменецкого об основании Танаиса группой боспорских греков, оппозиционно настроенных по отношению к боспорским властям. Античная традиция сохранила свидетельства о неоднократных столкновениях различных групп населения Боспора в борьбе за власть. Самым известным эпизодом, безусловно, является рассказ Диодора о войне детей Перисада I в конце IV в. до н.э. (XX. 22–24). Не меньший интерес для нас представляет переданный Полиэном (VI. 9, 2) рассказ о заговоре, составленном против Левкона I (389–349 гг. до н.э.). Данный фрагмент повествует о достаточно серьезной угрозе власти и жизни боспорского правителя. Заговорщики были многочисленны и, видимо, достаточно могущественны. Для расправы с ними потребовалось применить не только силу, но и хитрость. Именно благодаря хитрости Левкон сумел ликвидировать заговор и уничтожить его участников. Обстановка напряженной борьбы за власть была характерна для всего времени правления Спартокидов, и ситуации, подобные описанной Полиэном, возникали не раз. Возможно, что именно вследствие такой ситуации какая-то часть боспорских граждан могла найти убежище у жителей варварского Елизаветовского городища, с которым у Боспора были налажены торговые связи со второй половины V в. до н.э.³⁷ Нужно вспомнить, что появления греков на территории донской дельты относится не ко времени основания Танаиса, а к середине IV в. до н.э. Именно тогда на территории Елизаветовского поселения возник небольшой населенный греками район, примыкавший к «акрополю» городища. Этот своеобразный «квартал» просуществовал примерно до рубежа IV–III вв. до н.э. и был оставлен жителями одновременно с уходом варварского населения Елизаветовки³⁸. Если верна предложенная В.И. Кацем и Н.Ф. Федосеевым датировка возникновения Танаиса (первоначально – незначительного неукрепленного поселка) концом IV – началом III в. до н.э., то вполне логично видеть в основателях Танаиса жителей греческого «квартала» варварского Елизаветовского городища. Можно также предположить присутствие в составе основателей Танаиса представителей варварского населения Елизаветовки. После гибели Елизаветовского эмпория боспорцев часть его жителей вошла в состав населения Танаиса, что обусловило исключительную роль торговли в экономической жизни этого города.

Нельзя обойти вниманием еще один дискуссионный вопрос, связанный с историей раннего Танаиса – вопрос локализации упомянутой Страбоном и Клавдием Птолемеем Алопекии. Что касается Птолемея, то указанные им координаты Алопекии позволяют отождествить ее с островом Черепахой. Однако Д.Б. Шелов обратил внимание на то, что «карты, составленные согласно градусной сетке Птолемея, дают очень искаженное представление о конфигурации береговой линии всего Северного Причерноморья и, в частности, Азовского моря, которое оказывается у него вытянутым с юга на север»³⁹. Действительно, северо-восточное побережье Азовского моря оказалось у Птолемея развернутым к западу. Однако участок побережья от Перекопского перешейка до устья Дона, если

³⁷ Марченко К.К., Житников В.Г., Яковенко Э.В. Елизаветовское городище – греко-варварское торжище в дельте Дона // СА. 1988. № 3. С. 66.

³⁸ Марченко, Житников, Копылов. Ук. соч. С. 248–252.

³⁹ Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 70.

и подвергся искажениям, то минимальным⁴⁰. А ведь Птолемей локализует Алопекию в устье *реки* Танаиса и при этом располагает ее к юго-западу от *города* Танаиса. Вряд ли есть необходимость утверждать, что соотнесение координат Птолемеевой Алопекии именно с островом Черепахой было всего лишь случайным совпадением. С не меньшим основанием можно предположить, что Птолемей скомпилировал данные разных источников. В одном из них могли содержаться сведения об Алопекии, в другом – описание острова, который ныне называется Черепаха. Птолемей вполне мог соединить данные об этих двух островах. Предположение о компилятивном характере сведений Птолемея о районе донской дельты не кажется невероятным; достаточно обратиться к локализации города Танаиса. На неточности, связанные с локализацией его Птолемеем, обращал внимание еще Д.Б. Шелов⁴¹. В двух разных местах своего труда (Ш. 5. 12; V. 8. 16) Птолемей дает разные координаты Танаиса. Расчеты, произведенные по предложенной В.Г. Зубаревым методике, показали расхождение в этих координатах примерно в 5.4 км. А ведь речь идет об одном и том же городе. Либо Птолемей был невнимателен к собственным данным, либо он компилировал сведения разных источников. На наш взгляд, второе предположение более вероятно.

Нельзя также не отметить, что *город* Танаис Птолемей расположил «между устьями» *реки* Танаис (Ш. 5. 12), так что и сам Танаис, и Алопекия (кстати, также названная им Танаисом), имевшие совершенно разные координаты (67°–54°30' и 66° 30'–53°30' соответственно), помещены географом в дельте Танаиса. Согласно расчетам по вышеупомянутой методике, Птолемеева Алопекия находилась примерно в 30–36 км от Танаиса. Маловероятно, чтобы донская дельта занимала в древности такую обширную территорию. Более того, площадь дельты в древности была меньше, чем в наше время. Наконец, сама конфигурация донской дельты, по данным Птолемея, выглядит весьма странно: одно устье Танаиса оказалось расположенным примерно в 20–21 км к западу относительно другого. На самом же деле оба устья Танаиса находились примерно на одной долготе⁴². Следовательно, в описании донской дельты Клавдий Птолемей привел данные, дающие достаточно искаженное представление о географии этого региона. Тем не менее обращает на себя внимание то обстоятельство, что остров Черепаха располагается примерно в 32 км к юго-западу от Танаиса – Недвиговского городища. Как мы уже отмечали, согласно данным Птолемея, расстояние между Танаисом и Алопекией может составлять от 31 до 36 км. Расстояние от Черепахи до Недвиговки как раз укладывается в этот промежуток. С другой стороны, Птолемей помещает Алопекию «в устье Танаиса». Поэтому мы вправе вернуться к нашему предположению о том, что Клавдий Птолемей в своем труде соединил сведения об одном из островов донской дельты, называвшемся Алопекией, со сведениями об острове, ныне носящем название Черепаха. Таким образом, сведения Клавдия Птолемея об Алопекии нельзя с достаточной степенью уверенности отнести к какому-либо конкретному пункту Северо-Восточного Приазовья. Данные этого автора не позволяют отождествить Алопекию с каким бы то ни было островом Азовского моря или донской дельты.

⁴⁰ Зубарев В.Г. Характер искажений и общая картина северо-причерноморского региона в «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея // РА. 1995. № 3. С. 58.

⁴¹ Шелов. Танаис и Нижний Дон... С. 82–83.

⁴² Там же. С. 73.

Обратимся к данным Страбона об Алопекии. Ее географ упоминает в своем рассказе о Танаисе: «В 100 стадиях перед этим торговым центром лежит остров Алопекия – место жительства смешанных поселенцев. Поблизости на озере есть и другие островки» (XI. 2. 3; пер. Г.А. Стратановского). Страбон сообщает ряд весьма ценных для нас подробностей. В частности, он определяет расстояние между Танаисом и Алопекией в 100 стадиев. Также он указывает, что Алопекия не просто остров, но «место жительства смешанных поселенцев». Данные подробности, отсутствующие в трудах других авторов, позволяют несколько сузить круг поисков. Во-первых, расстояние между Танаисом и Алопекией можно определить, исходя из длины стадия, и считать расстояние в 100 стадиев равным примерно 15–19 км. Во-вторых, искать следует не просто остров, но поселение на острове. Таковых в низовьях Танаиса во время жизни Страбона и тех авторов, чьи сочинения он использовал в качестве источников, было немного. В-третьих, Алопекия существовала одновременно с Танаисом, причем на протяжении времени, достаточного для того, чтобы быть зафиксированной письменными источниками. Как видим, данные Страбона об Алопекии более точны и достоверны, нежели у Клавдия Птолемея. На основании сведений Страбона мы можем заключить, что с Алопекией следует связывать один из островов донской дельты. При этом любая попытка локализации Алопекии должна, в первую очередь, согласовываться с указанием Страбона на то, что этот остров являлся «местом жительства смешанных поселенцев».

Сопоставим письменные свидетельства с имеющимися в нашем распоряжении данными об островах Азовского моря. В отношении Черехаи необходимо отметить, что этот остров, во-первых, время от времени полностью заливается водой, поэтому совершенно непригоден для заселения. Во-вторых, никаких следов пребывания на нем населения, к тому же «смешанного», не зафиксировано. Наконец, расстояние от острова до Танаиса почти вдвое больше указанного Страбоном⁴³. Все это позволяет отказаться от попыток отождествить Алопекию с Черепахой. Следовательно, Алопекией следует считать один из островов дельты Дона. Наиболее подходящим оказывается остров, на котором располагалось Елизаветовское поселение. Однако это варварское городище не может быть отождествлено с Алопекией, поскольку прекратило существование еще до возникновения Танаиса. В этой связи следует вновь обратить внимание на Елизаветовский эмпорий боспорцев. Хронологические рамки его существования могут быть определены на основании датировки амфорных клейм, обнаруженных при исследованиях этой колонии. Так, синопские клейма свидетельствуют о выведении эмпория в конце IV в. до н.э.⁴⁴ Анализ родосских клейм так называемой «ранней фабрикантской группы» позволяет датировать прекращение функционирования Елизаветовского эмпория концом 60-х годов III в. до н.э.⁴⁵ Значит, боспорская колония существовала около 40 лет, причем все эти годы она функционировала одновременно с Танаисом. Подобный отрезок времени представляется достаточным для того, чтобы сведения об этом эмпории попали в труд автора, бывшего источником Страбона. Необходимо также посмотреть, соответствует ли Елизаветовский эмпорий характеристике «места жительства смешанных поселенцев». Археологические материалы этой

⁴³ Там же. С. 71.

⁴⁴ Федосеев Н.Ф. Благодеяния Евмела // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 164.

⁴⁵ Кац. Ревизия хронологии... С. 160.

колонии позволяют предположить, что ее население было неоднородным по составу. Это население, возможно, состояло из жителей разных боспорских городов; не исключено присутствие в их среде выходцев из негреческого населения Боспора⁴⁶. Но в таком случае к Елизаветовской колонии вполне можно приложить характеристику – «место жительства смешанных поселенцев», данную Страбоном Алопекии. Значит, можно отождествить Елизаветовский эмпорий с Алопекией. Дальнейшее исследование археологических материалов боспорской колонии позволит получить более точное представление о составе ее обитателей. Тем не менее гипотеза об отождествлении боспорского эмпория на территории Елизаветовского поселения с Алопекией, на наш взгляд, наиболее предпочтительная.

Нельзя обойти вниманием еще один аспект проблемы возникновения Танаиса – ситуацию в районе Нижнего Подонья в IV–III вв. до н.э., которая свидетельствует о значительном давлении на поселения и торжища региона со стороны кочевников-сарматов. Как известно, после развала державы Атея восточные соседи скифов – савроматы и сарматы – проявили невероятную активность по вытеснению скифов из степей Северного Причерноморья. Возможно, именно об этом свидетельствует известный пассаж Диодора, в котором говорится об опустошении Скифии савроматами (II. 43. 7). Естественно, эта активность не могла не отразиться на положении нижнедонских городищ и самого Танаиса. Однако следует иметь в виду, что к рубежу IV–III вв. до н.э. политическая ситуация на донском Правобережье была более стабильной, чем на Левобережье. Не исключено, что Танаис пользовался защитой правобережных кочевников (савроматов-сирматов). Археологические комплексы кочевников этого района (западный вариант савроматской археологической культуры по К.Ф. Смирнову) не носят резких изменений. Несколько иная обстановка складывалась на донском Левобережье, которое не позднее III в. до н.э. стало постепенно осваиваться носителями совершенно другой археологической культуры – «прохоровской». Вероятно, под натиском этих «сарматов» варварское население дельты Дона вынуждено было уйти, а несколько позднее – и население греческой колонии (предположительно – Алопекии Страбона), просуществовавшей на месте Елизаветовского городища всего лишь несколько десятилетий.

Итак, суммируя основные выводы, отметим следующее. Важнейшим фактором возникновения Танаиса следует считать особенности этнополитической ситуации в Нижнем Подонье и на Боспоре в конце IV – начале III в. до н.э. В состав основателей Танаиса вошли жители греческого «квартала» варварского Елизаветовского городища, выселившиеся на его территорию около середины IV в. до н.э., возможно, в результате политической борьбы на Боспоре. Не исключено, что именно этим объясняется существование в раннем Танаисе полисных институтов, зафиксированное в опубликованном недавно танаисском декрете. Мы присоединяемся к точке зрения, согласно которой Танаис поначалу представлял собой небольшое поселение по размерам и численности населения, и лишь после гибели Алопекии и переселения части ее обитателей в Танаис этот последний приобрел те размеры и население, которые он имел во II–I вв.

⁴⁶ Марченко К.К. Боспорские поселения на территории Елизаветовского городища на Дону // ВДИ. 1990. № 1. С. 136–137; Язовских А.Г. Терракоты греческого «эмпория» на месте Елизаветовского городища // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века. Ростов-на-Дону, 2002. С. 92–95.

до н.э.⁴⁷ Среди жителей раннего Танаиса были носители разных культурных традиций и разного антропологического облика, что позволяет говорить о неоднородном в культурном и этническом отношении составе населения Танаиса III–I вв. до н.э.

THE ANCIENT TOWN OF TANAIIS AND THE BARBARIANS

V. Ye. Maksimenko, A. A. Kharchenko

The problem of the foundation of Tanais still remains disputable. Archaeological data allows to assume, that the population of Tanais in the 3rd–1st centuries BC was heterogeneous.

The population of Tanais' included inhabitants of the Greek quarter, which existed in the territory of Scythian Elizavetovka settlement in the second half of 4th c. BC. Those Greeks might have been political emigrants from Bosphorus. The population of Tanais also included representatives of the barbarian population of the Low Don area, and among them the barbarians from Elizavetovka settlement.

Probably, Tanais was founded at the end of 4th – beginning of the 3rd c. BC. In the 260s BC the population of Tanais was augmented by the inhabitants of Bosporan Greek colony at Elizavetovka. The authors suppose that this colony might be identified as Alopekia mentioned by Strabo and Ptolemy.

The major factor which influenced the foundation of Tanais was the political situation in the Low Don area and in the neighboring regions about the late 4th – early 3rd century BC. Destruction of the Ataios' «state» and disintegration of Sauromatian tribal alliance had led both to the growth of Bosphorus' political activity and activation of new tribes – Sirmatians and Sarmatians of the ancient written tradition. In these conditions unfortified and small Tanais, probably, had been supported by the Sirmatians and Sarmatians. Without this support Bosphorus rapidly lost its influence in the region and its trading colony – Alopekia. These circumstances had caused political independence of Tanais and made it, in particular, politically independent of Bosphorus in the 3rd–1st centuries BC.

⁴⁷ Науменко. Ук. соч. С. 154.